

— Между нами нет «таких» отношений, — голос прозвучал предельно отчетливо.

Лу Сихэн прекрасно понимал свои мотивы: он делал всё это лишь из благодарности к Ли Чи, из чувства долга перед своим спасителем.

Что касается брака... увы, в его жизненных планах такого пункта не значилось.

Чжоу Чжэньцзюэ опешил.

Словно услышав какую-то глупость, Лу Сихэн отвел взгляд, его брови слегка сошлись к переносице.

— Ты не о том думаешь. Мы не в тех отношениях, чтобы подавать на контракт. — Он сделал паузу и добавил:

— Если он захочет, я лично подберу ему достойную партию.

Он говорил тихо, будто убеждал самого себя.

Чжоу Чжэньцзюэ окончательно лишился дара речи.

Лично распорядиться, чтобы парня отвезли в его частную резиденцию, собираться жить под одной крышей... По-моему, их статус более чем очевиден.

Но кто бы мог подумать, что генерал-майор Лу окажется таким поверхностным типом? Подобрать в Трущобах наивного и беззащитного паренька, поматросить, а потом сбить с рук – да это же классический поддонок!

— Есть еще вопросы? — спросил Лу Сихэн, не дождавшись ответа.

Чжоу Чжэньцзюэ опустил голову, подавляя бурю эмоций:

— ...Никаких.

Он был всего лишь полковником и не имел права осуждать поступки начальства.

К тому же, насколько он знал, Лу Сихэн никогда не отличался распутством – скорее наоборот, слыл чуть ли не аскетом. За все годы ни одного скандала. Ли Чи в любом случае будет лучше под его крылом, чем здесь, в нищете.

Вернувшись в лачугу, Лу Сихэн застал ту реакцию, которую и ожидал: Ли Чи возился с маленьким леденцом как с величайшим сокровищем, не решаясь его съесть.

— Вкусно! Сладкий какой! — Ли Чи лизнул конфету, и его глаза засияли. — А... ты не будешь?

Он мельком глянул на карман Лу Сихэна – конфету достали оттуда, вдруг там есть еще?

Лу Сихэн небрежно прислонился к стене. Позади него был колченогий стол и убогая кровать, но сам он при этом выглядел как аристократ.

— Это тебе.

Ли Чи слегка разочаровался.

Значит, второй не будет.

Черный хлеб стоит копейки, вкусное сушеное мясо – гораздо дороже, а эта конфета, наверное, вообще безумных денег стоит.

Поколебавшись пару секунд, Ли Чи сглотнул слюну и решительно зажмурился:

— Нет, лучше ты съешь.

Нельзя быть жадиной – этому он научился у Ли Цзюэ.

— Не нужно. В будущем их будет много.

Взгляд Лу Сихэна смягчился – в нем промелькнула нежность, которой он сам не замечал. Он подошел и кончиками пальцев вложил леденец Ли Чи в рот.

Мягкое, влажное касание длилось лишь миг. Когда он убрал руку, на пальцах осталось немного липкого сиропа.

Сладковатый аромат коснулся ноздрей. В голове Лу Сихэна вдруг всплыл ответ, который он недавно дал Чжоу Чжэньцзюэ, и он на мгновение замер.

Он сказал, что между ними ничего нет, что контракта не будет и он найдет Ли Чи кого-нибудь другого.

Но ведь Ли Чи с самого начала был в него влюблен. Он даже единственную конфету готов был отдать ему. Такая преданность... Очевидно же, что он ни за что не захочет от него уходить.

От этой мысли на душе у Лу Сихэна стало как-то подозрительно легко.

Он посмотрел на Ли Чи. Тот замер с леденцом за щекой, витая в своих мыслях, и смешно вытаращил глаза.

Удивительно милый.

Улыбка Лу Сихэна застыла на лице, так и не успев расцвести. Он оцепенел на несколько секунд.

Что-то тут не так.

Что с ним происходит? Почему его взгляд постоянно возвращается к Ли Чи?

После долгих раздумий он списал всё на непривычный образ жизни.

Когда оставляешь позади дни, проведенные на острие ножа, расслабленные нервы легко поддаются искушению этой мимолетной безмятежности. И, конечно, невольно начинаешь обращать внимание на того, кто эту безмятежность дарит.

Ничего, через три дня всё вернется на круги своя, – подумал Лу Сихэн.

Скоро он снова станет нормальным, и все эти путанные, странные мысли... исчезнут навсегда.

...

Проснувшись, Ли Чи обнаружил, что место рядом с ним пусто и уже успело остыть.

Лу Сихэн снова ускользнул, пока он спал.

Ли Чи зевнул, почесал подбородок и решил еще немного вздремнуть.

За эти дни слежки он уже выучил распорядок Лу Сихэна: тот либо шептался с кем-то в армейских палатках, либо уходил на огороженную площадку для каких-то странных тренировок.

В любом случае в конце дня он возвращался спать, иногда принося что-нибудь вкусненькое, так что Ли Чи особо не беспокоился.

Под одеялом что-то зашевелилось, и вскоре наружу выбрался пушистый хвост. Серый с белым и черными пятнами, он игриво хлопнул по подушке.

Ли Чи с удовольствием устроился поудобнее. Хвост был мягким и пружинистым – спать на нем было одно удовольствие. Такую роскошь он мог себе позволить, только когда Лу Сихэна не было дома.

Но не успел он провалиться в сон, как его разбудил шум из соседнего жилища.

— Открывай! А ну открывай, паршивец!!

Снаружи кто-то неистово колотил в дверь. Орал мужчина с грубым голосом, а визгливая женщина поддакивала:

— Не откроет – ломай! Денег у него куры не клюют, новую поставит.

Мужчина ударил еще сильнее, выкрикивая ругательства:

— Я тебя, неблагодарного, до такого возраста вырастил! Знал бы, что ты такая тварь, бросил бы подышать на съедение мутантам!

Грохот не утихал, из соседних лачуг начали доноситься недовольные крики жильцов. Металлическая дверь уже едва держалась на петлях, когда наконец приоткрылась узкая щель.

— Ван Удэ, что вам нужно? — Из-за двери показалось лицо Ли Цзюэ, мрачное до невозможности. — Я же в прошлый раз уже давал вам денег! Вам здесь не рады.

— Ты как со мной разговариваешь?! Я тебя на ноги поставил, имею право приходить когда захочу!

Ван Удэ просунул ногу в щель и навалился всем телом, пытаясь протиснуться внутрь. Женщина, Ли Сяоли, юркнула следом. Ее губы были тонкими, как лезвия ножей, а маленькие вороватые глазки так и рыскали по комнате.

— Кто вам разрешил входить? Пошли вон! — Ли Цзюэ попытался вытолкать их, но мужчина грубо отпихнул его.

— Ты как со старшими общаешься? Никакого воспитания!

Женщина оглядела жилище и язвительно заметила:

— Пару месяцев не виделись, а у него тут полная комната дорогих вещей, которые нам и не снились. Ишь ты, транжира, о совести совсем забыл.

— Мои вещи - моё дело! — Ли Цзюэ трясло от ярости.

Какие еще «дорогие вещи»? Всего лишь недавно заменённая мебель, подобранная на свалке, да утварь, на которую он копил, во всём себе отказывая.

Эти двое, прикрываясь призрачным родством, уже столько из него вытянули - просто бесстыдники!

— Предупреждаю в последний раз: убирайтесь, или я за себя не ручаюсь!

— Тьфу на тебя! Когда твоя мать умоляла нас присмотреть за тобой, она по-другому пела, — Ван Удэ сплюнул на пол. — Кто тебя кормил, когда она подохла?

Кончики пальцев Ли Цзюэ побелели от напряжения, на лбу вздулась вена:

— А что же ты не скажешь, как ты забрал всё наследство, что она мне оставила?!

— Родные люди не «забирают», а «присматривают»! Это я для твоего же блага сделал - ты мал был, у тебя бы вмиг всё отобрали...

Видя, что Ли Цзюэ уже задыхается от гнева, Ли Сяоли потянула мужа за рукав.

Они пришли по делу, и доводить парня до белого каления сейчас было не в их интересах.

Она прочистила горло и слащаво заговорила:

— Сяо Цзюэ, послушай, мы же к тебе с хорошими вестями.

Ли Цзюэ посмотрел на нее с подозрением. Он был начеку.

— Мы тут на днях встретили одного важного человека с Центральной базы. Ему как раз нужны подсобные рабочие. Платят две тысячи луби в месяц, да еще и обещают забрать на саму Базу, в цивилизацию.

С этими словами Ли Сяоли попыталась взять Ли Цзюэ за руку, изображая родственную близость.

— За такое место люди глотки друг другу рвут! А я вот первым делом о тебе вспомнила.

— Раз там так хорошо, что же вы сами не пошли? — Ли Цзюэ вырвал руку и холодно усмехнулся. — С чего вдруг такая доброта?

— Ах ты щенок! Дают шанс, а он нос воротит! На побои напрашиваешься?! — Ван Удэ замахнулся для удара, но Ли Цзюэ даже не вздрогнул, глядя на него в упор.

Он больше не был тем слабым ребенком, который не смел дать отпор. Теперь он мог постоять за себя.

— Ну что ты так кипятишься, — Ли Сяоли поспешно удержала мужа и пояснила:

— Им нужны только молодые и крепкие, мы по возрасту не подходим.

Она растянула губы в улыбке, отчего морщины в уголках ее глаз собрались в уродливые складки.

— В конце концов ты сын моей родной сестры. Стала бы я тебя обманывать?

— Мы уже обо всем договорились. Сегодня сходишь на медосмотр, а завтра уже поедешь на Центральную базу, жизнь налаживать.

<http://bllate.org/book/19452/1926195>